

— Уклонялся от моих пуль даже в тумане, да ещё и подцепил меня разок, — упал на колени Рубах.

Лёжа на земле, Онвин был всё ещё в сознании, но его ноги и тело были полностью отбиты пулями. До сих пор мальчик пытался встать, но рефери уже остановил бой, и этот факт сильно опечалил его.

«Глупец. Думал, что могу быть равным Куальту и взять первое место... конечно» — мысленно унижал он самого же себя.

— Встретимся в Шолгане, — попытался Рубах встать, но из-за этой попытки он рухнул лицом в землю. — Дьявол, — еле встал мальчишка, медленно направившись к выходу.

Но черныш весьма скептически отнесся к этим словам. Даже если он в тридцатки оставшихся участников, не факт, что его впишут в десятку лучших. Для полной уверенности он хотел выиграть этот бой, тогда он был бы одним из крайне немногих, кто в последней десятке бойцов с шансом на поражение, но сейчас он вошел в ряды детей, что уже точно не попадут на первое место.

Спустя минуту самобичевания, мальчик ощутил на себе чьи-то руки, что бережно положили его на носилки. В принципе, если бы Онвин так лежал бы ещё около десятка минут — он бы и сам смог встать и пойти, но мальчик не жаловался, покорно доверив себя медикам.

Всё это время, молодой человек в синем вельветовом плаще всё время наблюдал с трибуны за Онвином, а в частности — за аурой мальчика. Лишь по стилю одежды можно было понять, что этот человек был мужского пола, но в принципе, он мало чем отличался от других простых дворян. Отросшие волнистые черные волосы, нос с горбинкой, тонкие губы да большие янтарные глаза; большинство бы оценило его внешность в «очень красивый», но ему самому не нравилась его внешность — в частности парень не любил свою носовую горбинку.

«Шанс» — обрадовался он, увидев, как мальчика относят в лазарет.

Всё это время он словно змея ожидал удобного момента для встречи с ним, и хоть его навыки сокрытия были велики — ему нельзя было вызывать подозрение, и уж тем более попадаться в какой-нибудь гостинице, где проживал мальчишка (охрана которого к тому же была по-настоящему столичного уровня). Лазарет был идеальным — есть охрана, но довольно удобно расположенные на первом этаже окна.

Неопытный в его случае бы надел какой-нибудь головной убор вроде шляпы, что скрывал по его лицу, но подобные вещи всегда лишь наводили подозрения, и парень это прекрасный знал. Сделав вид, словно ему потребовалось куда-то поспешить, парень неспешным шагом направился в сторону выхода.

Сазекс же, как человек, обожающий искать интересных людей, тут же заметил подозрительного человека, что скрывал свою ауру, но в тоже время он мог бы быть воспитанником Рубаха, ведь Ниссионы всегда любили что-то изменять в своей внешности, и ещё больше любили что-то скрывать (в том числе и ауру). Но всё же кое-что озадачило принца, а именно крайняя заинтересованность поединками Онвина, в то время как один из боев Рубаха этот «андрогин» пропустил.

— Рой, — подозвал к себе Сазекс одного из близстоящих телохранителей, что всё время скрывался в тени его кресла. — Сходи в лазарет и будь там, по крайней мере, пару часов. Особое внимание удели палате, где будет лежать этот черноволосый мальчик. Будь максимально скрытен и если заметишь хоть что-то... подозрительное, — сделал принц акцент на последнее слово, — сразу же ко мне. В экстренных случаях разрешаю своевольничать вплоть до... самых крайних мер.

— Вас понял, Ваше Высочество, — тут же удалился шпион принца, вновь скрывшись в тенях.

— Может мне и своего человека послать? — предложил Соуренс.

— Нет необходимости, возможно у меня просто разыгралось воображение.

— Не спится? — услышав черныш голос в недавно пустой палате. Наклонив голову в сторону звука, мальчик увидел странного сидящего на подоконнике человека и даже не сразу понял, какого пола он был.

— ... — не нашел Онвин слов, решив пока сохранить молчание. Мальчик был сильно удивлен и напуган, но решил скрывать свои настоящие чувства.

— Какой интересный мальчик! Другие бы с любопытства начали бы задавать вопросы, мол, кто я, что здесь делаю... — встал тот с подоконника, медленно подходя к мальчишке.

— Кто вы? — всё-таки выдавил черныш пару слов.

— О, так-то более привычно, — усмехнулся длинноволосый парень.

— Привычно? — даже стало ему не по себе от этой фразы.

— Не бери в голову. Можно я останусь инкогнито, и наша встреча останется для других секретом?

— Нет. Я абсолютно всё доложу своей воспитательнице — меня так учили, — довольно прямо

выдал мальчик, ведь осознавал, что если бы этот человек хотел убить его или сделать что-нибудь иное, не менее ужасное — он бы уже сделал.

— Кха, — даже подавился этот странный человек от выданной мальчиком фразы. — Может, тогда договоримся? Мне не очень хотелось бы, чтобы обо мне узнали, — сделал он максимально невинное лицо, в котором даже просвечивалась неловкость.

— Вы вломились в мою палату, мешаете мне отдыхать, да ещё и хотите, чтобы я что-то скрывал, — сделал злую морскую десятилетний ребёнок, но бояться Онвин не перестал.

— Ой, да перестань ты! — махнул парень рукой. — У меня есть чем тебя заинтересовать! Например, если по справедливости — ты должен был победить в этой битве, — сверкнули его глаза.

— Я проиграл заслуженно, мой соперник был сильнее, — начал Онвин прятать свой взгляд, до сих пор морально не оправившись от поражения.

— Ну а если бы ты был сильнее? Скажем... вдруг, неожиданно знаешь, ты должен был бы быть гораздо талантливее! Не победил бы ты в этом случае?

— Вы сумасшедший? — приподнял мальчик свою бровь.

— Слушай, — только-только он заметил слегка почерневшие пальцы мальчика, — а что с твоими пальцами? Они случайно на днях ничего не испускали?

— Мои пальцы, — прошли по его телу мурашки. Онвин даже и не хотел вспоминать тот страшный случай.

— О, вижу, я заинтересовал тебя! — подошел он ещё ближе, взяв в свою ладонь руку мальчика. — Какой ты сильный! Так и не скажешь, что тренируешься всего третий год! Ещё и такие успехи в ауре!

— Вы говорили что-то про энергию, которую я выпускал...

— Какой нетерпеливый! Наверное, из-за этого и сильный, да? Всегда хочешь как можно быстрее стать лучше? Но с твоей нестабильной аурой это очень сложно, не так ли?

— Нестабильной аурой?

— Верно, она у тебя ну оочень нестабильна. Ей словно что-то мешает.

— Может, вы просто скажете прямо? Я чем-то болен?

— Хм... знать бы это самому, мальчик, — слукавил парень, приподняв свои плечи. — Но давай я покажу тебе ну ооочень лёгкий приём манипуляции аурой, но могу даже поспорить с тобой, что ты не сумеешь его повторить с первого раза, а вот другие — с легкостью.

— Я и так знаю о своих проблемах с аурой, и я думаю, что у меня просто нет таланта.

— Смотри, что у меня есть, — вытащил он какую-то фигурку жука, что был сделан словно из сапфира. — Это тебе подарок и даже нет! Два подарка! — вытащил он второго точно такого же жука.

— Что это? — неосознанно отошел мальчик от своего собеседника, чуя в нём какую-то опасность.

— Можешь верить мне, а можешь, нет — этот артефакт не сделает тебе ничего плохого. Я даже больше скажу — разрешаю тебе выкинуть эти предметы при первом случае. Название этого синего жучка — «поглотитель». Не буду объяснять, как он работает с точки зрения механизмов и прочего, но скажу одно — этот предмет на десять минут сделает тебя таким же талантливым, как и других, ну а после сломается, испуская небольшое количество тёмных паров, так что будь готов вовремя его выбросить; ты же не хочешь себе пару новых ожогов?

— И зачем мне это? — с каждой секундой ребёнок становился всё любопытнее.

— Ну... — положил парень указательный палец к губе глядя далеко вверх, — сам решай. Он ответит тебе на некоторые вопросы, что возможно ты скоро начнешь себе задавать.

— Какие вопросы?

— Потом поймешь.

— Зачем мне второй «поглотитель»?

— Я могу дать тебе и третий! — вытащил он третьего точно такого же жука. — Да, три поглотителя тебе как раз хватит!

— Хватит на что?

— Сколько вопросов, а времени совсем нет! Давай так! Можешь говорить обо мне кому угодно, но поверь — я тебе не враг, и лучше не надо, — уже шепотом произнес парень, но тут в дверь кто-то постучался, и после этого — странный человек куда-то исчез, оставив после себя три «поглотителя» на кровати мальчика.

— Онвин! Это Фелиция! Мне разрешили навестить тебя! Можно войти? — слышалось за дверью.

И только сейчас мальчик осознал, что во время прошлого диалога комнату окружала завеса из невидимой ауры, что пропала после слов листочка.

<http://tl.rulate.ru/book/27504/731534>